

Выражение Ли Цициана было таким же тугим, как кулаки, спрятанные в его рукавах. Долгое время не было слышно ни одного звука.

Ключи к сокровищам, которые он искал высоко и низко, все это время были в руках деда наложницы Юти Яна!

Эта старая штука всё это время прятала карту сокровищ, и он, очевидно, не сдался Великому Чжоу с какой бы то ни было искренностью!

В последние дни Ли Цициань был занят поиском этой суммы богатства. И хотя об этом не было предано огласке, это тоже не было секретом. Кто бы мог подумать, что этот старик сможет удержать его так долго!

Если бы не Юти Янь и его семья, которые сидят во дворце, эта старая вещь, наверное, до сих пор висела бы на нем!

Большой император Zhou заставил себя держать спокойствие и проглотил узел раздражения с большим усилием.

"Значит, карта сокровищ теперь с Лусом?" Румчал Ли Цициан.

Любое разногласие между Великим императором Чжоу и его чиновниками порадовало бы Гу Ши Сюна. Он вытер слезы и ответил дрожащим голосом: "Да". Он был взят генералом, который сказал, что он со вторым господином Лу".

Ли Цициан, естественно, знал о паутине связей Лу Хэна при дворе. Патриарх Лу имел место в совете, клан был могущественным бегемотом, а министр Чэн из Бюро по военным делам также входил во фракцию Лу.

Великому Чжоу не хватало самого замечательного ресурса - денег. Лус предложил довольно много, чтобы помочь Ли Цициану в борьбе с Северным Цзи в далекие времена. Естественно, первая мысль императора, услышав о сокровище, состояла в том, чтобы компенсировать острую нехватку серебра.

Если бы сокровища попали в руки Луса, он бы никогда их больше не увидел.

"Ли Гуанвен!" Голос Ли Цициана был переполнен неслышанным энтузиазмом.

Стоя на страже у двери, крик послал евнуха скремблировать, чтобы ответить на вызов. "Ваше Величество!"

"Пусть люди пойдут в дивизион "Три тысячи", чтобы вернуть сюда Лу Хэнга. У нас есть к нему

вопросы".

"Понял". Ли Гуаньвэнь улетел с торжественным выражением после того, как услышал его приказ.

Опустив голову на колени, Гу Ши Сюн вздрогнул внутрь себя.

Лу Хэн не был дураком. Он когда-нибудь откажется от "карты сокровищ" после того, как получит ее?

Теперь, когда старое должностное лицо задумалось об этом, замысел девушки Цинь действительно был самым злобным. Она не только защитила настоящее сокровище, но и привела к катастрофе в другом месте и поставила Ли Цициан в противоречие с аристократическим домом. Сдавшиеся чиновники были абсолютно свободны от неприятностей.

Самое главное, девушка натянула на него быструю штуку!

Если он правильно помнит, Цинь Хуайюань в эти дни тоже был наказан в дворце. Это означало, что все это было спланировано и исполнено самой собой.

Старик не мог не кудахтать языком в изумлении. Она может похвастаться такими методами только в шестнадцать лет! Какой она будет в будущем?

Для Юти Яна было бы стимулом иметь рядом такую умную девушку. В конце концов, бывший великий император Янь действительно не имел склонности к политике.

Жаль, что Цинь Инин уже был награжден верным принцем первого ранга.

Ну, это было также хорошо для Ранг. Наличие умной жены позволило бы ему смириться с Ли Цициань.

Всё это прошло через разум Гу Ши Сяна за секунду. Это придало ему гораздо более хорошее настроение и значительно уменьшило его недовольство тем, что Цинь подставил его.

Ли Цициан, однако, не был так спокоен, как старый чиновник.

Он смотрел вниз в глубине души, время от времени глядя на стоящего на коленях Гу Ши Сюна, время от времени на входную дверь.

Через долгое время он снова поднял трубку. "Старый господин Гу, для нас всё ещё

предпочтительнее подытожить содержимое карты."

Старик предвидел, что такая просьба придет. Он покачал головой. "В ответ Вашему Величеству, этот скромный простолюдин никогда не видел карту сокровищ. Я совсем не знаю ее содержимого."

Имперская бровь выстрелила. "О?"

"Ваше Величество, хотя этот простолюдин и некомпетентен, я все же когда-то был учителем почетного императора Великого Яня. Естественно, я бы приложил все свои усилия ко всему, что он мне приписывал. Не говоря уже о том, что нужно подчиняться императорскому указу. Этот скромный не имел права смотреть на карту, и я также не был заинтересован в сокровище. Естественно, я бы вообще не стал смотреть".

Ли Цициан подозрительно смотрел на Гу Шихён. У костлявого старика была голова, полная седых волос, и он приближался к концу своей жизни. Он также привез свою семью в Великий Чжоу. Если бы он осмелился обмануть своего сеньора, все Гуси заплатили бы за это.

Великий император Чжоу был вполне уверен, что старик не посмеет солгать.

В конце концов, появилась карта сокровищ, но Гу Ши Сюн не знал ее содержания, и ее даже взяла конкурирующая аристократическая семья!

Это действительно...

Ли Цициан сделал несколько глубоких вдохов и продолжил ждать хороших новостей от Ли Гуаньвэня.

Однако евнух принес плохие новости.

"Ваше Величество, когда наши люди достигли дивизии Три Тысячи, второй хозяин Лу уже ушел." Опустив голову, Ли Гуаньвен не посмел посмотреть на Ли Цициан. Если бы с этим не разобраться, он бы тоже потерял свою жизнь.

Как и ожидалось, лицо императора утонуло. Он долго молчал. "Куда он пошел?"

"Ваше Величество, Дивизия Три Тысячи говорит, что он ушел посреди ночи с несколькими доверенными лицами."

Рука Ли Цициан затянута незаметно.

Карта выглядела как настоящая. Иначе, с надежным характером Лу Хэна, почему он ушел, не подумав ни о чем другом?

Император был и в ярости, и в сожалении. Почему он не вернул этого старика раньше? Почему он хотел посмотреть шоу?

Если бы не его самопожертвование, старик не взял бы карту к Лусу в свое время.

Маленький луч надежды наконец-то рассвело после стольких лет, но он сразу же вернулся!

Хор затопил сердце Гу Шицюна, чтобы увидеть длинное лицо Ли Цицианя. Это было более комфортно, чем съесть миску охлажденного сливового супа в самый жаркий день лета!

Однако, его хорошее настроение продержалось недолго. "Старый мастер Гу - старый чиновник Великого Яня. Ваша квалификация безупречна. И тем не менее, вы должны хорошо отдыхать в старости. Если не так уж много дел, оставайся дома и отдыхай в эти дни".

Он был наказан!

Гу Ши Сюн вспыхнула безразличная улыбка. "Понял. Большое спасибо за заботу Вашего Величества. Этот скромный простолюдин надеется на день, когда я смогу стоять рядом с вами."

Ли Цициан улыбнулся и проинструктировал слуг помочь старику отдохнуть. Похоже, что теперь, когда карта сокровищ в их руках, Лус принесет им всю свою мощь.

"Ли Гуаньвен, вызовите Секретариат Лу. Также отпустите Ючи Яна и Цинь. Квины должны вступить в брак с Пангами. Мы не должны откладывать их подготовку к свадьбе".

Тон Ли Цицианя был слишком тревожным и негативным, но евнух не осмелился произнести ни слова утешения, несмотря на то, что считал вещи неуместными. Он должен был согласиться на ропот "понял" и торжественно выполнять свои приказы.

Секретариат Лу быстро вошел во дворец.

В Совете было только столько великих секретарей, а Ли Цициань больше всего ненавидел Секретариат Лу. Старейшины Лу были слишком образцовыми и трудными для манипулирования. Секретариат Лу, в частности, играл решающую роль в Совете. С самого начала он мог повлиять на политику Ли Цицианя, но также мог повлиять и на динамику работы суда. Он может вспыхнуть в негодовании по поводу малейшего оправдания.

Лус был далек от имперской семьи. Они не испытывали недостатка в серебре и не нуждались в

том, чтобы сжимать и спасать себе дорогу.

Если бы они действительно хотели действовать, то им вообще не нужно было бы беспокоиться об оплате.

Ли Цициан покачал головой. Что за просчет! Как он мог позволить вещам перейти на этот шаг!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/892856>